

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(47)''18/19''+348.819.3

DOI: 10.26456/vthistory/2021.1.089-098

ДИСКУССИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ О ЦЕРКОВНЫХ НАКАЗАНИЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

Т. А. Черенкова

Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Целью статьи является изучение взглядов учёных и публицистов второй половины XIX – начала XX в. на сущность церковных наказаний. В середине XIX в. церковные наказания имели каноническую трактовку как средства религиозного перевоспитания и исцеления личности, возвращения «на истинный путь» преступника. Уже в начале XX в. под влиянием идей естественного права, веротерпимости и свободы совести, произошёл переход к пониманию церковных наказаний как карательных инструментов «полицейского государства». Их целью являлось устрашение личности, пресечение и предупреждение религиозных преступлений. Анализируя светское и церковное законодательство, юристы и ученые того времени старались адаптировать существующие репрессивные методы к прогрессивным веяниям эпохи.

Ключевые слова: церковные наказания, церковное право, религиозные преступления, церковная юрисдикция, полицейское государство.

Реформы Александра II коснулись всех сфер общественной жизни. Однако, как известно, они носили противоречивый, незавершённый характер, тем самым порождая многочисленные споры. В частности, в корне изменив светскую систему суда, реформа практически не затронула церковный суд. Одной из причин такого подхода можно считать несистематизированность и отсутствие научного анализа церковно-правовых норм.

Однако органы церковной администрации не функционировали отдельно от государственной власти на протяжении всего существования Российской империи. Реформирование светского суда означало, что рано или

¹ Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории Тверского государственного университета Т. Г. Леонтьева.

поздно изменения затронут и систему церковного суда, подчинив её общим правовым нормам и принципам.

В область церковной юрисдикции входило достаточно большое число проступков и преступлений, за которые следовали церковные наказания. К ним относились деликты, совершаемые лицами духовного звания и членами их семей, дисциплинарные нарушения, совершаемые духовенством, а также взаимные споры между ними. Церковным правонарушением духовенства считалось и несоблюдение нравственных требований. К нарушениям церковной дисциплины можно отнести: неисполнение должностных обязанностей (неправильное совершение таинств, произвольное изменение церковного устава; произвольное оставление паствы), небрежное исполнение своих обязанностей (равнодушное отношение к церковному имуществу, занятие собственными делами в ущерб церковным), неисполнение установленных правил при получении священной степени, превышение властных полномочий и присвоение чужих прав, своеволие, самоуправство и неуважение церковной и служебной дисциплины (самовольный переход из одного прихода в другой), нарушение правил поместного управления церквями, вмешательство епископов в дела чужих епархий, неуважение к суду других церквей, самовольное решение епископа в делах, требующих согласия собора, самовольное отречение от занимаемой должности без уважительных причин, прямое неповиновение законной церковной власти. Тяжелым нарушением считалось взяточничество при осуществлении прямых обязанностей, присвоение церковного имущества, растрата.

Под церковный суд попадали правонарушения мирян против церкви и веры, бракоразводные процессы и признание брака недействительным. Все нарушения можно разделить на группы. К первой относится нарушение правил веры: измена христианской веры (добровольная или вынужденная); волшебство, гадание; участие в праздниках и обрядах язычников и иудеев; участие в предосудительных играх, зрелищах и народных суевериях, составляющих остаток языческих верований и обычаев; ересь; чтение и распространение сочинений, направленных против христианского учения; богохульство; клятвопреступничество.

Во вторую группу вошли нравственные правонарушения: отдельные виды убийства (самоубийство и покушение на самоубийство, совершение аборта, оставление новорожденного ребенка на произвол судьбы, убийство при необходимой обороне); блуд; прелюбодеяние; кровосмешение; противоестественные пороки; содержание домов терпимости; писание соблазнительных картин; искусственное украшение женщин для прельщения мужчин; многобрачие; вступление в брак подвластных лиц без согласия родителей; заключение браков с еретиками и родственниками, во время поста; похищение невест; разграбление могил; ростовщичество; святотатство.

Третья группа – нарушения церковной дисциплины: пропуски богослужений в воскресные и праздничные дни, уклонение от исповеди и причастия, самовольное строительство церквей и монастырей; непокорность церковной власти; несоблюдение церковных уставов в домашнем и общественном быту; и прочее.

В XIX в. эффективность светской карательной системы снижается, возрастает количество преступлений против государственной власти. Формируется государственный запрос на исследование сущности, целей и методов церковных наказаний как поиск новых способов воздействия на преступников. Начинается проработка актуальных вопросов церковного права, в том числе вопроса о сущности церковных наказаний.

В середине XIX в. активно начинается обсуждаться вопрос о содержании церковных наказаний, в том числе в публицистике.

Например, М. Н. Катков в рассуждениях о совершённом раскольником правонарушении задавался вопросом о смысле и целях наказания. Так, он определил наказание как «заслуженную кару», целью которой должны являться «неутомимая и исполненная разума и любви забота Церкви о духовном врачевании иступленного фанатика», а также наказание, в этом конкретном случае – монастырское заключение, должно было дать «заботливый уход за подобными несчастными, очищение и перевоспитание религиозного их чувства, разумное врачевание души, руководимое христианским милосердием»². Обсуждалась и сущность отдельных видов церковных наказаний. Так, А. А. Быстротоков составил письма, посвящённые анафеме, рецензию на которые написал М. Е. Салтыков-Щедрин³.

Первой крупной научной самостоятельной работой по данной теме считается книга Н. С. Суворова. 10 апреля 1877 г. он защитил эту работу в качестве магистерской диссертации. В труде автор поднимает проблемные вопросы, в том числе о сущности и целях церковного наказания. Существо церковных наказаний Н. С. Суворов рассматривал дуально. Во-первых, с отрицательной стороны, с указанием на то, чем не должны, не могут быть церковные наказания⁴. Они не могут выходить из сферы полномочий церковной власти. Церковным наказаниям также чужд материально-принудительный, насильственный характер, так как нравственное совершенство насильственными мерами не достигается. Церковь не может касаться гражданского положения лица в государстве: права гражданина, гражданская честь. Церковные наказания как имеющие ввиду восстановление нарушенного церковного порядка не могут иметь случайного характера, зависящего от воли того или другого лица, потому что и самый порядок в Церкви не есть нечто случайное, а имеет внутреннюю необходимость.

Во-вторых, со стороны положительной – «разъяснением того, в чем должны состоять они». По мнению автора, церковные наказания состоят в

² Катков М.Н. Вопрос о расколе // Московские ведомости. 1863. № 250. С. 1.

Katkov M.N., *Vopros o raskole*, Moskovskie vedomosti, 1863, № 250, S. 1.

³ Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: в 20 т. / ред. коллегия: С.А. Макашин (гл. ред.) [и др.]. М., 1966. Т. 5: Критика и публицистика 1856–1864. С. 341.

Saltykov-Shchedrin M.E., *Sobranie sochinenij*, V 20 t., T. 5, Kritika i publicistika 1856–1864, red. Kollegiya S.A. Makashin (gl. red.) [idr.], M., 1966, S. 341.

⁴ Суворов Н.С. О церковных наказаниях: опыт исследования по церковному праву. Санкт-Петербург, 1876. С.14.

Suvorov N.S., *O cerkovnyh nakazaniyah: opyt issledovaniya po cerkovnomu pravu*, Sankt-Peterburg, 1876, S.14.

том, чтобы «в лишении благ и прав, – не тех прав и благ, которые составляют благодеяние, доставляемое юридическим порядком в государстве, и принадлежат гражданину как таковому, но тех прав и благ, раздаятельницаю которых является сама Церковь»⁵. К ним относятся: участие в общественном богослужении, в молитвах церкви, в таинствах, в церковно-приходских делах, а также специальные права, связанные с преимущественным положением клира в церковном обществе.

Н. С. Суворов посвятил раздел целям церковного наказания и предпринял попытку их систематизации в иерархическом порядке. Главной он считал «приобретение брата, расположение его к лучшим мыслям, исправление его»⁶. Дополнительными целями он называл, во-первых, «благо целей Церкви», имея в виду, что негативный пример среди членов церковной корпорации может подтолкнуть к нарушениям остальных. Во-вторых, «поддержание и охранение чести Церкви по отношению к внешним»⁷, т. е. по отношению к лицам, не относящимся к Церкви. Также в своей работе он упоминал такие цели, как побуждение преступника, чтобы он осознал своё преступление и чтобы «возбудило в нем чувство раскаяния»⁸, и восстановление нормального порядка церковной жизни⁹.

С резкой критикой работы Н. С. Суворова выступил доктор уголовного права Н. С. Таганцев. Вопрос о сущности церковных наказаний он назвал «наиболее слабо-обработанным»¹⁰. Он писал: «Поверхностное знакомство автора с трудами криминалистов отразилось на крайней сбивчивости его выводов и определений; каждый вопрос, им рассматриваемый, так изобилует противоречиями, что, в конце концов, как мы увидим, трудно даже уловить собственные воззрения автора»¹¹. Не соглашаясь с основными выводами Н. С. Суворова, Н. С. Таганцев отмечал, что сущность и цель церковных наказаний меняется в зависимости от изучаемой эпохи. Так, на первоначальном этапе своего существования единственной целью церковной наказующей деятельности являлось «возвращение заблудшего на путь истинный, изловление души погибающего», Церковь считалась «врачебницей,

⁵ Суворов Н.С. Указ. соч. С. 17.
Suvorov N.S., *Op. cit.*, S. 17.

⁶ Там же. С. 27.
Ibid, S. 27.

⁷ Там же. С. 27.
Ibid, S. 27.

⁸ Суворов Н.С. Указ. соч. С. 6.
Suvorov N.S., *Op. cit.*, S. 6.

⁹ Там же. С. 13.
Ibid, S. 13.

¹⁰ Таганцев Н.С. Суворов Н. О церковных наказаниях// Журнал гражданского и уголовного права: Март и апрель. Санкт-Петербург, 1877. Кн.2. С. 293.

Tagancev N.S., *Suvorov N. O cerkovnyh nakazaniyah, Zhurnal grazhdanskogo i ugodnogo prava: Mart i aprel', Sankt-Peterburg, 1877, Kn. 2, S. 293.*

¹¹ Там же. С. 293–294.
Ibid, S. 293–294..

а не судилищем»¹². А уже в следующем периоде – средневековом – сущностью церковных наказаний становится «реакция совершившемуся злу, возмездие, кара»¹³, а целью – устрашение. Н. С. Таганцев не согласился с такой целью церковных наказаний, выделяемой Н. С. Суворовым, как поддержание и охранение чести Церкви по отношению к внешним, охарактеризовав её как «мирскую тенденцию “что скажут”, которую и светская власть не возводила никогда в цель наказания»¹⁴.

Ещё одним крупным исследованием можно считать работу И. Милованова, опубликованную в журнале «Христианское чтение» в 1887 г. Существо церковных наказаний заключается, по мнению автора, «в лишении общения (κοινωνία, communio), или тех благ, какие приобретает христианин со времени крещения, делаясь членом церкви Христовой»¹⁵. И. Милованов также дал классификацию по степени важности тех благ: право причащения; право слушания литургии верных и молитвы наряду с прочими верующими; право молитвенного участия в литургии оглашенных; право слушания слова Божия за литургией и поучений; право посещения храмов во время богослужения, или право входа в них; наконец – самое звание члена церкви с правом беспрепятственного обыденного сношения с прочими верующими¹⁶. Данную совокупность автор обозначил как «общение мирян». Права клира назвал группой «общение клировое» и отнёс к ним: «право священнодействия, присвоенное той или другой иерархической степени; право духовного управления; право церковного учительства и, наконец, внешние преимущества (права чести)»¹⁷. В связи с такою двойственностью общения и различаются наказания для клириков и мирян. Целью церковного наказания автор называл «приобретение брата, исправление его, благодетельное воздействие на его волю – вот главная и единственная цель, к которой должна направляться наказующая деятельность церкви». Также, как и Н. С. Суворов, в качестве дополнительных целей наказания И. Милованов выделял благо целой церкви и честь церкви¹⁸.

В дальнейшем тема церковных наказаний не становилась предметом специальных исследований, однако вопросы об их сущности и целях поднимались в курсах церковного права или же в обобщающих работах.

¹² Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 293.

Tagancev N.S., *Op. cit.*, S. 286.

¹³ Там же. С. 287.

Ibid, S. 287.

¹⁴ Там же. С. 302.

Ibid, S. 302.

¹⁵ Милованов И. О преступлениях и наказаниях церковных по канонам древней Вселенской Церкви // Христианское чтение. – Санкт-Петербург, 1887. – №5. С. 524.

Milovanov I., *O prestupleniyah i nakazaniyah cerkovnyh po kanonam drevnej Vselenskoj Cerkvi*, Hristianskoe chtenie, Sankt-Peterburg, 1887, № 5, S. 524.

¹⁶ Там же. С. 524.

Ibid, S. 524.

¹⁷ Там же. С. 524.

Ibid, S. 524.

¹⁸ Там же С. 525.

Ibid, S. 525.

Так, например, профессор, член-корреспондент СПБАН А. С. Павлов в курсе лекций по церковному праву определил сущность церковных наказаний в «удалении преступника церковных законов от пользования всеми или только некоторыми правами и благами, которые принадлежали ему как члену церковного общества»¹⁹. Целями карательной системы автор считал, во-первых, «заглаживание вины» путём совершения «добрых дел и покаяния», что должно было свидетельствовать о внутреннем и нравственном исправлении виновного. Во-вторых, «уничтожение... самого корня всех преступлений – порочной и злой воли», и, в-третьих, подчинение преступной человеческой воли закону Божьему и исправление её²⁰. При этом, автор отметил, что карательная юрисдикция церкви может распространяться только на её действительных членов, а «внешних судит Бог»²¹.

Полностью разделял взгляды А. С. Павлова профессор М. Е. Красножен²². Профессор И. С. Бердников подчёркивал, что церковное право (в частности, и наказания) носит «нравственно-принудительный характер»²³.

Представленные выше идеи авторов можно обозначить как канонические трактования церковных наказаний.

С конца XIX – начала XX в. широкое распространение получила заимствованная из Германии идея «полицейского государства». Она заключалась в том, что государство применяло жесткий административный контроль за социальной и духовной сферами общественной жизни, особенно в области религии. В таком случае, церковные наказания отражали не религиозные воззрения, а государственные. Полицейское государство противопоставлялось правовому, неотъемлемой частью которого должна была стать свобода вероисповедания. Поэтому церковные наказания подвергались новому осмыслению, ставился вопрос об их необходимости.

Так, профессор М. А. Рейснер опубликовал серию статей в журнале «Вестник права», в которых поднял вопросы взаимовлияния морали, права и религии. Систему руководящих начал законодательства Русской православной церкви он обозначил так: «Государство лучше отдельного лица знает, что каждому лицу нужно для удовлетворения его религиозных потребностей, прочее же от лукавого. Установленное государством росписание отдельных верующих по отдельным исповеданиям вполне должно удо-

¹⁹ Павлов А.С. Курс церковного права. Сергиев Посад, 1902. С. 407.

Pavlov A.S., *Kurs cerkovnogo prava*, Sergiev Posad, 1902, S. 407.

²⁰ Там же.

Ibidem.

²¹ Там же.

Ibidem.

²² Красножен М.Е. Краткий очерк церковного права. Юрьев, 1900. С. 116.

Krasnozhen M.E., *Kratkij ocherk cerkovnogo prava*, Yur'ev, 1900, S. 116.

²³ Бердников И.С. Краткий курс церковного права православной церкви: 2-е изд., перераб. и доп. Казань, 1903. Вып. 1.С.4.

Berdnikov I.S., *Kratkij kurs cerkovnogo prava pravoslavnoj cerkvi*, 2-eizd., pererab. i dop., Kazan', 1903, Вып. 1, S. 4.

влетворять религиозные потребности граждан. Всякие нарушения этого порядка росписания являются результатом «соблазна» со стороны неблагонмеренных лиц или проступка верующего. Возможность соблазна должна быть предупреждена, а соблазн и самый проступок пресечены при помощи полицейских мероприятий. Соблазнённая или падшая личность подлежит, при помощи судебных и полицейских мер, возвращению по месту религиозной приписки»²⁴. Автор неоднократно подчёркивал, что единство веры является конечной целью русского религиозно-политического законодательства, а наказания выполняют роль пресечения и предупреждения всякой опасности, грозящей установленному порядку.

Профессор С. В. Познышев посвятил работу религиозным преступлениям и поднял вопрос о целях наказания за религиозные преступления. При этом автор выделил одну группу целей наказаний, которые преследует государство, и другую группу – по отношению к личности. Государство выступает, по мнению автора, в качестве «полицейской опеки» религии, и преследует такие цели, как: поддержка и охраны распространения религии в народе; отдаление от господства или устранения других религиозных учений²⁵. По отношению к личности церковные наказания преследуют цели «воспитательного воздействия» и «нравственного исправления», а также предупреждение преступлений путём осознания неизбежной связи данного поведения с уголовной карой. В другой своей работе автор заявил, что «предупреждение преступлений представляет собой задачу, обязанность осуществления которой покоится вовсе не на религиозных основах», а принцип возмездия «противоречит Евангельским заповедям»²⁶. Стоит отметить, что с выводами профессора С. В. Познышева не согласился ординарный профессор Н. С. Суворов²⁷.

²⁴ Рейснер М.А. Мораль, право и религия по действующему русскому закону (Юрико-догматические очерки). IV: Меры религиозной полиции предупреждения // Вестник Права. СПб., 1900. № 10 (Декабрь). С. 5.

Rejsner M.A., *Moral', pravu i religiya po dejstvuyushchemu russkomu zakonu (Yuridiko-dogmaticheskie ocherki)*. IV: *Mery religioznoj policii preduprezhdeniya*, Vestnik Prava, SPb., 1900, № 10 (Dekabr'), S. 5.

²⁵ Познышев С.В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы: К реформе нашего законодательства о религиозных преступлениях: Исследование Privat-доцента Императорского Московского университета С.В. Познышева. Москва, 1906. С. 196–198.

Poznyshchev S.V., *Religioznye prestupleniya s tochki zreniya religioznoj svobody: K reforme nashego zakonodatel'stva o religioznyh prestupleniyah: Issledovanie Privat-docenta Imperatorskogo Moskovskogo universiteta S.V. Poznysheva*, Moskva, 1906, S. 196–198.

²⁶ Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. Москва, 1904. С. 107.

Poznyshchev S. V., *Osnovnye voprosy ucheniya o nakazanii*, Moskva, 1904, S. 107.

²⁷ Суворов Н.С. К вопросу о религиозных преступлениях: (Разбор сочинения С. В. Познышева: «Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы»). Москва, 1908.

Suvorov N.S., *K voprosu o religioznyh prestupleniyah: (Razbor sochineniya S.V. Poznysheva: «Religioznye prestupleniya s tochki zreniya religioznojs vobody»)*, Moskva, 1908.

В работах А. В. Попова²⁸ и В. Н. Ширяева²⁹, посвящённых религиозным преступлениям, рассматривались применяемые виды церковных наказаний. Несмотря на то, что авторы не давали прямого объяснения целям и сущности наказаний, они многократно трактовали их как средство устрашения и предупреждения религиозных деликтов со стороны как церкви, так и государства.

Таким образом, вопрос о сущности и целях церковных наказаний был актуален во второй половине XIX – начале XX в. К нему обращались не только учёные, но и публицисты. От трактовки смысла и целей наказания зависел и набор применяемых видов и методов карательной практики. Анализируя светское и церковное законодательство, юристы и учёные того времени старались адаптировать существующие репрессивные методы к прогрессивным веяниям эпохи. Важно отметить, что наблюдается трансформация взглядов на сущность и цели церковных наказаний. В середине XIX в. основной задачей применяемых наказаний было «исцеление, врачевание души», т. е. обращение на путь истинный в православной религии. К началу XX в. под влиянием идей свободы вероисповедания, просвещения, естественного права церковные наказания стали трактоваться как карательные меры «полицейского государства». После событий Первой русской революции 1905–1907 гг. ещё сильнее набрала оборот тенденция идеи свободы совести.

Список литературы:

1. Бердников И.С. Краткий курс церковного права православной церкви: 2-е изд., перераб. и доп. Казань, 1903. Вып. 1.
2. Катков М.Н. Вопрос о расколе // Московские ведомости. 1863. № 250.
3. Красножен М.Е. Краткий очерк церковного права. Юрьев, 1900.
4. Милованов И. О преступлениях и наказаниях церковных по канонам древней Вселенской Церкви // Христианское чтение. Санкт-Петербург, 1887. № 5. С. 524.
5. Павлов А.С. Курс церковного права. Сергиев Посад, 1902.
6. Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. Москва, 1904.
7. Познышев С.В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы: К реформе нашего законодательства о религиозных преступлениях: Исследование Приват-доцента Императорского Московского университета С.В. Познышева. Москва, 1906.

²⁸ Попов А.В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. Казань, 1904.

Попов А.В. *Sud i nakazaniya za prestupleniya protiv very i npravstvennosti po russkomu pravu*, Kazan', 1904.

²⁹ Ширяев В.Н. Религиозные преступления. Историко-догматические очерки. Ярославль, 1909.

Shiryayev V.N. *Religioznye prestupleniya. Istoriko-dogmaticheskie ocherki*, Yaroslavl', 1909.

8. Рейснер М.А. Мораль, право и религия по действующему русскому закону (Юридико-догматические очерки). IV: Меры религиозной полиции предупреждения // Вестник Права. СПб., 1900. № 10 (Декабрь).
9. Суворов Н.С. О церковных наказаниях: опыт исследования по церковному праву. Санкт-Петербург, 1876.
10. Таганцев Н.С. Суворов Н. О церковных наказаниях // Журнал гражданского и уголовного права: Март и апрель. Санкт-Петербург, 1877. Кн. 2.

Об авторе:

ЧЕРЕНКОВА Татьяна Алексеевна – аспирант, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет (Россия, 170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: logoped-69@mail.ru

DISCUSSIONS OF RESEARCHERS ON CHURCH PUNISHMENT IN THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY

T. A. Cherenkova

Tver' State University, Tver', Russia

The purpose of the article is to study the views of scientists and publicists of the second half of the XIX – early XX century. on the essence of church punishments. In the middle of the XIX century. church punishments had a canonical interpretation as a means of religious re-education and healing of the individual, and the return of the criminal to the «true path». Already at the beginning of the twentieth century, under the influence of the ideas of natural law, religious tolerance and freedom of conscience, there was a transition to the understanding of church punishments as punitive instruments of the «police state». Their purpose was to intimidate the individual, suppress and prevent religious crimes. Analyzing secular and church legislation, lawyers and scientists of that time tried to adapt the existing repressive methods to the progressive trends of the era.

Keywords: church punishment, church law, religious crimes, church jurisdiction, «police state».

About the author:

CHERENKOVA Tatyana Alekseevna – Post-graduate student, Department of Russian History, Tver' State University (Russia, 170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: logoped-69@mail.ru

References

- Berdnikov I.S., *Kratkij kurs cerkovnogo prava pravoslavnoj cerkvi*, 2-e izd., pere-rab. i dop., Kazan', 1903, Vyp. 1.
- Katkov M.N., *Vopros o raskole*, Moskovskie vedomosti, 1863, № 250.
- Krasnozhen M.E., *Kratkij ocherk cerkovnogo prava*, Yur'ev, 1900.

Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2021. № 1 (57)

Milovanov I., *O prestupleniyah i nakazaniyah cerkovnyh po kanonom drevnej Vselenskoj Cerkvi*, Hristianskoe chtenie, Sankt-Peterburg, 1887, № 5.

Pavlov A.S., *Kurs cerkovnogo prava*, Sergiev Posad, 1902.

Poznyshev S. V., *Osnovnye voprosy ucheniya o nakazanii*, Moskva, 1904.

Poznyshev S.V., *Religioznye prestupleniya s tochki zreniya religioznoj svobody: K reforme nashego zakonodatel'stva o religioznyh prestupleniyah: Issledovanie Privat-docenta Imperatorskogo Moskovskogo universiteta S.V. Poznysheva*, Moskva, 1906.

Rejsner M.A., *Moral', pravo i religiya po dejstvuyushchemu russkomu zakonu (Yuridiko-dogmaticheskie ocherki). IV: Mery religioznoj policii preduprezhdeniya*, Vestnik Prava, SPb., 1900, № 10 (Dekabr').

Suvorov N.S., *O cerkovnyh nakazaniyah: opyt issledovaniya po cerkovnomu pravu*, Sankt-Peterburg, 1876.

Tagancev N.S., *Suvorov N. O cerkovnyh nakazaniyah*, Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogogo prava: Mart i aprel', Sankt-Peterburg, 1877, Kn. 2.

Статья поступила в редакцию 20.12.2020 г.